

Прага, победный май 1945 г.

С.В. Кудряшов

Германский исторический институт в Москве

В статье рассматриваются противоречивые и спорные моменты, связанные с восстанием и освобождением Праги в мае 1945 г. Интерпретация событий тех лет приобрела остроту и вызвала оживлённые дискуссии в связи со сносом памятника маршалу И.В. Коневу 3 апреля 2020 г. по распоряжению местного муниципалитета. В Чехии также обсуждают идею «увековечивания» роли «других освободителей» столицы – воинов дивизии РОА, которая в течение двух суток (6-7 мая) оказывала помощь восставшим. Привлекая новые документы из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, автор делает вывод об ограниченном влиянии власовцев. Они, действительно, внесли сумятицу в ряды немцев, но рано утром 8 мая сами быстрым маршем ушли из Праги. После этого бои и переговоры между повстанцами и германским командованием продолжались. В статье подчёркивается, что главной целью советской военной операции с 6 по 11 мая 1945 г. был разгром немецкой группы армий «Центр». Освобождение Праги явилось лишь частью мощного наступления трёх советских фронтов. Тяжёлых и изнурительных боев за Прагу не случилось, но вхождение советских танков в чешскую столицу и последующее ликование местных жителей стали символом окончания войны в Европе. В заключении делается вывод, что снос памятников советским воинам и полководцам является проявлением внутривосточной борьбы в тех странах, где это происходит, а Чехия представляет собой лишь один из таких примеров.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, освобождение Европы, Прага, Пражское восстание, 1945, коллаборационизм, власовцы, И.С. Конев

3 апреля 2020 г. в столице Чехии снесли памятник маршалу И.С. Коневу, который был сооружён по инициативе чехословацких властей почти 40 лет назад. Демонтаж сопровождался ерническими замечаниями в адрес России вплоть до обвинений, что она «сама во всём виновата». Одновременно местный муниципалитет предложил соорудить монумент «истинным освободителям» Праги – солдатам власовской дивизии. Эти действия и заявления спровоцировали дипломатический скандал и возмутили многих людей в Рос-

УДК: 94

Поступила в редакцию: 15.05.2020 г.

Принята к публикации: 02.07.2020 г.

сии. Как это объяснить? Почему события давно минувших дней вновь всколыхнули общественность? Попробуем разобраться.

Летом 1944 г. Красная Армия осуществила самую крупную военную операцию в истории под кодовым наименованием «Багратион». Главная её цель – разгром группы армий «Центр», последней ударной силы вермахта на советско-германском фронте, и полное освобождение Белоруссии. Силы четырёх фронтов, наступавших одновременно на линии протяжённостью почти 1000 км, составляли около 2,5 млн солдат, 5200 танков, 36000 орудий и 5300 самолётов. Советские войска превосходили соперника по численности в два раза, по артиллерии и самолётам – в четыре раза и по танкам – в шесть раз. Мощный советский удар застал германское командование врасплох. Красная Армия наступала практически непрерывно в течение двух месяцев на глубину до 500-600 км. Потери вермахта убитыми за три летних месяца насчитывали 589000 чел., с советской стороны – до 150000. Операцию «Багратион» специалисты называют выдающимся достижением. В результате группа армий «Центр» была разгромлена, а сохранившиеся части немецкое командование передислоцировало на территорию Чехословакии (Великая Отечественная война... 2013). Главкомандующим этих войск в январе 1945 г. А. Гитлер назначил Ф. Шернера, которому в начале апреля присвоил ранг генерал-фельдмаршала.

Убеждённый нацист, Шернер до конца оставался преданным фюреру. Несмотря на все жестокости войны, о нём ходила дурная слава. Он беспощадно расправлялся со своими собственными солдатами и офицерами за малейшие проступки и нарушения дисциплины. Он неустанно призывал к непримиримости по отношению к «русским», и даже в конце войны хвалил своих подчинённых, если они отказывались брать пленных (Streit 2004: 89-90). В его следственном деле сохранились свидетельства очевидцев и участников массовых расстрелов, организованных генералом на Восточном фронте. Хотя сам он и не стрелял, но внимательно наблюдал за «процессом» (Вермахт на советско-германском фронте... 2011)¹. Как ни странно, советская «фемида» оказалась к нему благосклонна. Его приговорили к 25 годам заключения, но в 1955 г., по соглашению с правительством ФРГ, передали немецким властям².

Советские армии приступили к освобождению Чехословакии в сентябре 1944 г. Бои продолжались более семи месяцев и закончились только в середине мая 1945 г. До конца апреля 1945 г. основные сражения происходили в западных Карпатах, на территории Словакии и Моравско-Оставского укрепленного района. Из-за сложного рельефа местности и упорного сопротивления противника эти операции завершились только 5 мая 1945 г.

¹ В книге опубликована лишь небольшая часть следственных материалов.

² Однако приём на родине не был тёплым. Уже германский суд приговорил его к тюремному заключению на 4,5 г. за жестокие приговоры в отношении солдат вермахта. В германской историографии до сих пор находит спрос героическая версия жизнедеятельности Шернера. См. (Kaltenegger 1994).

После взятия Берлина советское командование планировало в любом случае окружить и уничтожить группировку «Центр», в которой насчитывалось около 870 тыс. солдат и офицеров. 1 и 2 мая командующие первым и вторым Украинскими фронтами получили соответствующие директивы Ставки ВГК за подписью И.В. Сталина и А.И. Антонова. Вся операция предполагалась завершить не позднее 12-14 мая. Однако стремительное развитие событий в Праге заставило Ставку ВГК и Генштаб поменять планы и действовать быстрее, чем предполагалось (Русский архив... 1999: 233, 236).

В исторической литературе до сих пор продолжают споры об инициаторах восстания, его подготовки, а также о согласованности действий с армиями союзников. Отрывочные и часто противоречивые свидетельства современников, отсутствие необходимых документов не дают возможности полностью ответить на все вопросы. Однако многие авторы сходятся во мнении, что конфликт между оккупантами и чехами был неизбежен. Восстание готовили разные политические силы, которые намеривались воспользоваться приближением союзников (в первую очередь – американцев) для захвата власти. 5 мая после призывов к населению и первых успешных действий по занятию некоторых государственных учреждений и изоляции небольших германских частей, быстро выяснилось, что у восставших не хватает вооружения и сил для полного контроля над городом.

Точных данных о количестве восставших нет. В литературе приводятся цифры от 6000 до 30000 чел. Поскольку оружия было мало, скорее всего, верны меньшие числа. Убедительных данных о немецком воинском контингенте в Праге тоже нет. Приблизительные оценки – от 4000 до 8000 солдат и офицеров, которым могло помочь предположительно такое же количество войск, размещённых в окрестностях столицы или близлежащих селах. Причём речь идёт о разрозненных формированиях различной подчиненности (вермахт, СС, полиция, ВВС, ПВО, строительные части и пр.). Во время переговоров германское командование пугало пражан «многими дивизиями», которые готовы «в любой момент» подавить восстание, но это был блеф. Таких сил у немцев не имелось в наличии. Тем не менее, реальной обстановки вокруг Праги никто не знал.

В 1968 г. события, связанные с восстанием, стали предметом политических споров в Чехословакии. В связи с этим Военно-научному управлению Генерального штаба Советской Армии поручили изыскать материалы по теме в архивах Министерства обороны. Итогом работы стал объёмистый том документов, в том числе и на языке оригинала (фотокопии). Они существенно дополняют наши знания о происшедшем в мае 1945 г.³ Дело открывается антикоммуни-

³ Ещё больше материалов содержится в фондах соответствующих армий (4-я Гвардейская танковая армия, 3-я Гвардейская танковая армия и пр.), хранящихся в Центральном архиве Министерства обороны (ЦАМО). Часть материалов была получена советскими военными из Праги. Указанный том документов с фотокопиями и переводами на русский язык был в октябре 1968 г. направлен в адрес начальника Военно-научного управления генерал-полковника К.Ф. Скоробогаткина. См.: ЦАМО. Ф. 113. Оп. 1449. Д. 11.

стической листовкой, которая рассылалась накануне восстания по столичным организациям от имени какого-то «национального комитета». Судя по пометам, ещё в 1945 г. советские контрразведчики пытались установить авторов, но безуспешно⁴. Уже 5 мая в 22:00 состоялись переговоры между немецкими властями и представителями восставших (члены «Национального совета», взявшего на себя функции временного органа чешской власти). Глава Протектората, обергруппенфюрер СС Карл Франк отказался встречаться с чехами. Их принял в здании службы безопасности начальник СД и гестапо Вейманн. Он действовал напористо и сразу заявил, что для германского командования принципиально важно продолжать борьбу с большевизмом, и восставшие не должны этому мешать. В противном случае, они будут уничтожены. Переговоры продолжались до 1:45 утра 6 мая. При этом представители «Национального совета» вели себя весьма миролюбиво и старались ничем не оскорбить германских чиновников. Никаких документов не подписали, но устно договорились о перемирии на 48 часов. За это время эсэсовец обещал дать ответ Франка⁵. Однако ни немцы, ни чешские лидеры до конца не контролировали ситуацию и свои собственные части. Перестрелки вспыхивали в разных частях города, и каждая из сторон обвиняла другую в нарушении перемирия. Судя по всему, фашисты пытались прояснить ситуацию и просто тянули время. У историков нет каких-либо достоверных свидетельств, что 6 или 7 мая германское командование обсуждало условия взаимоотношений с восставшими.

Впрочем, лидеры повстанцев не теряли время. Весь день 5 и 6 мая чешское радио регулярно рассылало на английском и русском языках призывы о помощи. В них рисовалась мрачная картина близкой гибели, что будто бы столица со всех сторон окружена танками, вот-вот «начнется немецкое генеральное наступление», и что самостоятельно восставшие не продержатся. Почти все радиопослания заканчивались словами «спасите», «помогите»⁶. Эта информация была незамедлительно доложена советскому верховному командованию в тот же день, 5 мая. А 6 мая в 15:00 генерал Х. Пика⁷, глава чехословацкой военной миссии в Москве, приехал в советский Генеральный штаб и официально уведомил начальника штаба А.И. Антонова о восстании в Праге и запросил срочной помощи⁸. Пика не знал, что 1-й Украинский фронт под командованием маршала И.С. Конева уже перешёл в наступление по всему фронту ранним утром 6 мая⁹.

⁴ Там же. Л. 2. В листовке утверждалось, что «Советская Россия творит ту же политику, что и немцы». Поэтому чехи должны ориентироваться исключительно на Америку и Англию. В листовке упоминался вымышленный персонаж – некий «генерал Црхал».

⁵ К моменту окончания срока им же назначенного перемирия местонахождение Вейманна было уже неизвестно.

⁶ До настоящего времени неизвестны фамилии лиц, стоявших за этими призывами (кто писал тексты, по чьему конкретному указанию они рассылались и пр.).

⁷ Х. Пика (Heliodor Pika) стал жертвой политических репрессий в послевоенной Чехословакии. По ложным обвинениям был осуждён и казнён 21 июня 1949 г.

⁸ ЦАМО. Ф. 113. Оп. 1449. Д. 11. Л. 38-39.

⁹ Изначально и независимо от восстания наступление планировали 7 мая. Его детали окончательно были утверждены в штабе Конева 4 мая. Однако после вестей из Праги Ставка ВГК приказала начать наступление на сутки раньше.

Одновременно с юго-востока начинал наступление 2-й Украинский фронт маршала Р.Я. Малиновского, а 4-й Украинский фронт под командованием А.И. Еременко уже громил группировку Ф. Шернера с севера. Подвижные группы 60-й и 32-й армии 4-го Украинского фронта 7 мая также устремились на Прагу. Детали этой последней военной операции скрывались от чехословацких властей и англо-американцев. Главная цель – не дать командованию группы армий «Центр» понять замысел советских планов по окружению и уничтожению германских войск в Чехословакии¹⁰. Если Шернер мог предвидеть наступление войск Еременко и Малиновского, то мощный удар 1-го Украинского фронта из Германии оказался для него неприятным сюрпризом. Конев ввёл в бой сразу общевойсковые и танковые армии. Всего на Чехословакию в составе 1-го Украинского фронта наступало 1600 танков при поддержке 2250 самолетов, 5680 орудий и минометов. При поддержке 2-го и 4-го Украинских фронтов войска Конева рассекали всю Чехословакию и сжимали кольцо окружения, не давая немцам сдать западным союзникам (Конев 1970: 232-236)¹¹.

Американцы также получили чешские телеграммы и радиопризывы. Однако ещё до восстания союзники договорились о демаркационной линии в Чехословакии, хотя У. Черчилль и пытался убедить американцев продвинуться «глубже» и по возможности первыми вступить в Прагу. Он считал, что таким образом удастся навязать Советам свою волю. К неудовольствию британского премьера, американские военные отвергли его политические амбиции. Черчилль не успокоился и попытался «надавить», обратившись 30 апреля с письмом напрямую к Г. Трумэну. Но американский президент поддержал Д. Эйзенхауэра, который уже сообщил начальнику советского Генерального штаба генералу А.И. Антонову о соблюдении территориальных договоренностей. Вместе с тем, убедившись в быстром продвижении своих войск и слабом сопротивлении немцев, Эйзенхауэр уже сам 5 мая «намекнул» Антонову о готовности «помочь» в Чехословакии, на что получил быстрый и холодный ответ. Антонов попросил не нарушать достигнутое соглашение, напомнив об аналогичных просьбах США по поводу продвижения советских армий в северной Германии (Gilbert 1986: 1302-1303, 1309-1310, 1322, 1330; Erickson 1983). Появление американских войск в Праге ни как не входило в планы Москвы. Американцам дали недвусмысленно понять, что «необходимости в такой помощи нет» (Erickson 1983: 223; Великая Отечественная война... 2013b: 375)¹². Во второй половине дня 8 мая начальник штаба военной миссии при посольстве США в Москве бригадный генерал Ф.Н. Робертс передал в Генштаб вежливое послание Эйзенхауэра. В нём сооб-

¹⁰ 22 апреля А. Гитлер в Имперской канцелярии в Берлине встречался с фельдмаршалом Ф. Шернером, командующим группой армий «Центр». Фюрер категорически требовал удерживать Чехословакию, поскольку ее материальная база необходима для дальнейшего сопротивления. См. допросы Шернера в советском плену (Вермахт на советско-германском фронте... 2011: 415-416).

¹¹ Разумеется, не все эти силы дошли до Праги, но они хорошо иллюстрируют мощь советского удара.

¹² Заявление И.С. Конева командующему американской группой армий О. Брэдли.

щалось о чешском восстании, о незыблемости демаркационной линии и подчёркивалось, что его авиационные и наземные войска «не предпринимают никаких действий». Робертс приписал от себя, что препровождает эту информацию Антонову «для принятия таких действий, какие сочтете необходимыми»¹³. К моменту, когда американское послание перевели в Генштабе¹⁴, советские танки уже стояли в Праге, и вопрос отпал сам собой. Однако до этого в пражские события вмешалась дивизия власовцев. Как они там оказались и какова их роль?

Аббревиатура РОА – Русская освободительная армия – до осени 1944 г. использовалась нацистами в пропаганде против неуступчивого советского противника. Никаких войск РОА до конца 1944 г. не существовало. Этому противился лично А. Гитлер. Он считал, что если «русским» дать оружие, то они в удобную минуту повернут его против немцев. Как ни парадоксально, но в итоге фюрер оказался прав. Тем не менее, по мере ухудшения положения на фронте нацисты стали хвататься за идею пособнических формирований, как за соломинку, которая поможет выжить. Объединяющей фигурой проекта РОА стал пленённый генерал-лейтенант А.А. Власов. В августе 1942 г. он согласился сотрудничать со службой пропаганды вермахта и после этого настойчиво предлагал свои услуги. Немцы возили Власова по оккупированным территориям, где на беседах с местными жителями он должен был разъяснять будущее «новой России». Однако во время этих встреч Власов осмелился затронуть тему самобытности русских, их право на самоопределение и партнёрские отношения с рейхом. Такие заявления возмутили берлинские власти. Войну против «расово неполноценных народов» нацисты вели не для того, чтобы сделать их более счастливыми. Поэтому словесную активность генерала быстро пресекли, а его передвижения резко ограничили. Это сильно удручало Власова. Приставленный к нему офицер СД полагал, что генерал находился на грани депрессии. Он постоянно добивался встречи с Гитлером и даже передал фюреру (в качестве сувенира) свой орден Ленина. Гитлер «подарок» не принял и отказался встречаться с Власовым. Но тот настаивал: «Пусть бы дали даже что-то небольшое, дивизию, например, я бы сумел показать, чего я стою»¹⁵.

Власовцы культивировали идею, что если их вооружить и направить на фронт, то красноармейцы, проникнувшись антикоммунистическими воззрениями «своих», откажутся воевать «за Сталина» и «большевизму придёт конец». После неудавшегося покушения на фюрера в июле 1944 г. в рейхе резко возросло влияние СС, СД и лично рейхсфюрера Г. Гиммлера. Именно в его подчинение перешли осенью 1944 г. почти все военизированные части пособников. Гиммлер предложил Власову организовать две дивизии РОА и на их примере показать

¹³ ЦАМО. Ф. 113. Оп. 1449. Д. 11. Л. 183-184.

¹⁴ Судя по делопроизводственному штампу, письмо перевели и зарегистрировали утром 9 мая.

¹⁵ Военный архив во Фрайбурге (ФРГ). ВА-МА. RH 2/1517, Bl. 220-226. Записка приставленного к Власову сотрудника СД.

возможности его бойцов¹⁶. Первая дивизия под командованием полковника С.К. Буняченко (около 17 тыс. солдат и офицеров) была создана в феврале 1945 г. и в конце марта направлена на Восточный фронт в район южнее Франкфурта-на-Одере. Вторую дивизию (около 12 тыс. чел.) возглавил бывший полковник Красной армии Г.А. Зверев. Её формирование закончилось в середине апреля 1945 г., но в боевых действиях она не участвовала¹⁷.

Столкнувшись на выделенном участке фронта с сильным сопротивлением Красной Армии и «плохим рельефом местности», командир 1-й дивизии С.К. Буняченко самовольно прекратил операцию. Он отказался выполнять приказы немецкого командования, снял дивизию с фронта и маршем направился в Богемию, чтобы там выйти к линии соприкосновения с американцами и сдать-ся им в плен. Напрасно Шернер и другие немецкие командиры пытались увещевать власовцев, упрекая их в подрыве «боевого братства». Свою измену уже германской присяге власовцы объясняли «необходимостью сохранения сил для будущей борьбы с большевизмом». В районе Праги власовцы оказались случайно именно в момент восстания с 5 по 8 мая. Находившийся при дивизии Власов к пражским событиям отнесся пассивно. Он считал, что вмешиваться не стоит, но и не запретил Буняченко помогать чешскому сопротивлению.

Даже в провласовской литературе события тех дней излагаются весьма противоречиво. Достоверных сведений о контактах Власова и командования первой дивизии с восставшими очень мало (Ауски 1982)¹⁸. Сами чехи пытались дистанцироваться от РОА, заявляя, что те действуют «самостоятельно»¹⁹. В принципе, любому здравомыслящему человеку не трудно было догадаться, что если на танках и машинах власовской дивизии красовались надписи «Смерть Сталину», то с появлением советских войск сотрудничество с такого рода силами привело бы к серьёзным последствиям. Поэтому понятно, почему часть восставших не принимали помощи власовцев и давали им ясно понять, что их дальнейшее присутствие нежелательно. Такое отношение пражан сильно повлияло на морально-психологическое состояние дивизии. Узнав о приближении армии Конева, утром 8 мая власовцы ушли из Праги, где по-прежнему продолжались бои с отдельными немецкими частями. Объективно появление целой дивизии в начале восстания играло на руку сопротивлению. Даже без тесной координации

¹⁶ Власов говорил Гиммлеру о готовности сформировать 10 дивизий. Гиммлер согласился на пять, но после консультаций с фюрером разрешил создать только две.

¹⁷ Подробнее о деятельности А.А. Власова см. (Генерал Власов... 2015).

¹⁸ Это наиболее подробная книга о событиях в Праге, однако важных советских материалов у автора не было. Ауски служил в разведывательном взводе во 2-м полку 1-й дивизии РОА и лично участвовал в пражских событиях. Вся книга написана в крайне благожелательных тонах по отношению к власовцам. См. также отчет о событиях, составленный руководством восставших для президента Чехословакии. ЦАМО. Ф. 113. Оп. 1449. Д. 11. Л. 5-10 (фотокопия на чешском языке и перевод на русский).

¹⁹ ЦАМО. Ф. 113. Оп. 1449. Д. 11. Л. 61-62. Этот вопрос встал во время переговоров с немецким комендантом 8 Мая, который требовал, чтобы власовцы тоже прекратили стрелять. Чехи особо оговорили, что власовцы им не подчиняются и уходят из города.

действий с восставшими власовцы внесли сумятицу в немецкие ряды. В течение двух суток они заняли отдельные кварталы Праги, разоружили некоторые немецкие части, не дали разрушить исторические здания, овладели аэродромом, вступили в бой с немецкими танками и т.д. Рано утром 7 мая Буняченко даже выдвинул ультиматум немецкому коменданту. Предлагал разойтись по домам или «быть переданным англо-американцам», однако к вечеру того же дня он сам же и прекратил боевые действия (Генерал Власов... 2015: 961-962)²⁰.

В мемуарах власовцев, осевших на Западе после войны, пражские события приобрели эпический размах и стали предметом гордости. Именно из этой литературы родилась легенда об «истинных освободителях», а Красной Армии стали приписывать ничтожную роль. Хотя понятно, что одной, даже хорошо укомплектованной дивизии, было просто не под силу освободить столь крупный город. Судя по сохранившемуся дневнику одной из боевых групп повстанцев («Алекс»), чехи учитывали и документировали действия власовцев, но не придавали им существенного значения. Свои надежды они связывали с американскими танками и для них расчищали дороги²¹. Они не знали, что американцы и не собирались наступать. Поэтому появление «других русских», передовых советских частей, оказалось для многих неожиданным. Близкая перспектива советского плена сделала более сговорчивым и германское командование в Праге. Последние переговоры состоялись утром 8 мая. Согласно стенограмме, комендант города генерал Р. Туссен²², пытаясь сохранить лицо, старался действовать с позиции силы. Он витиевато объяснял, как плохо чешские повстанцы влияют на «порядок», что им надо прекратить стрелять в немецких солдат, и лишь тогда, возможно, он отдаст приказ о перемирии. Правда, ему «не хватает полномочий», он не ручается за все войска, некоторые части ему не подчиняются и т.д. Поддавшись давлению, профессор Альберт Пражак, один из представителей «Национального совета», стал оправдываться перед фашистским генералом, что целью восставших вовсе не было «с оружием в руках воевать против немцев», но другие члены «совета» предпочли не развивать эту тему²³. Туссен, создавая иллюзию необходимости согласования своих приказов с вышестоящим начальством, умолчал во время переговоров, что он уже действовал самостоятельно, и мог принимать любые решения. Шернер ещё 7 мая сообщил ему и Франку, что ничем помочь не сможет, а затем связь с Шернером прекратилась²⁴. Туссен настаивал на планомерном выводе войск с оружием в руках в сторону

²⁰ Немцы ультиматум отвергли.

²¹ ЦАМО. Ф. 113. Оп. 1449. Д. 11. Л. 229-250.

²² В документах и литературе фамилия этого генерала транскрибируется по-разному. Немецкое написание – Rudolf Toussaint. Он уже 8 мая бежал к американцам, которые позже выдали его Чехословакии. За военные преступления был приговорён к 25 годам заключения. Освобождён в 1961 г.

²³ ЦАМО. Ф. 113. Оп. 1449. Д. 11. Л. 65. Пражак был историком и после войны преподавал в Карловом университете.

²⁴ Показания К. Франка советским следователям от 13 апреля 1946 г. Шернер 6 мая предложил Франку и Туссену улететь из Праги на его самолёте, но они отказались. Франк также сдался американцам, но был выдан чехам, осуждён к смертной казни, которая состоялась публично 22 мая 1946 г. ЦАМО. Ф. 113. Оп. 1449. Д. 11. Л. 183.

американцев. После непродолжительных дебатов чехи согласились и подписали соответствующий протокол. Однако весть о стремительном приближении советских танков наводила панику на немецкие части. Многие из них бежали, бросая оружие на улицах Праги. Лишь отдельные малочисленные группы, в основном СС, точное число которых до сих пор не установлено, продолжали стрелять.

Первые советские танки достигли окраин Праги около 3 часов утра 9 мая. С их появлением удалось подавить последние очаги сопротивления немцев. К 10 утра стрельба окончательно прекратилась, и пражане вышли на улицы. Ликование было до такой степени бурным, что маршал Конев в течение нескольких часов не мог установить нормальную связь со своими командирами. 10 мая он лично на автомобиле приехал в Прагу, где продолжались торжества в связи с освобождением. Конев назначил генерал-полковника В.Н. Гордова начальником пражского гарнизона и, с санкции И.В. Сталина, приказал доставить в Прагу правительство Чехословакии, в то время находившегося в словацком городе Кошице. В течение двух дней советские войска продолжали двигаться к западной границе и линии разграничения с американцами. Встреча с союзниками произошла 11 мая. Тогда же были взяты в плен многие командиры власовской дивизии, включая самого генерала (Генерал Власов... 2015: 964-966)²⁵.

Мощное наступление трёх советских фронтов по сходящимся направлениям привело к разгрому последней германской группировки и поставило победную точку в войне. Командующий германскими войсками в Чехословакии отказывался капитулировать. Он считал акт о капитуляции «позорным» и настаивал на продолжении войны против «русских». Новое германское правительство во главе с адмиралом К. Деницем отнеслось к поведению Шернера весьма благосклонно. Они просто закрыли глаза на его демонстративное поведение, поскольку оно соответствовало духу их общей стратегии – прекратить военные действия на Западе, а все силы бросить против «русских» (Вермахт на советско-германском фронте... 2011: 424). Однако, уже на третий день советского наступления группа армий «Центр» была полностью дезорганизована, её сопротивление распалось на отдельные очаги. 8 мая 1945 г. советские танкисты разбили штабную группу Шернера. В результате он окончательно утратил контроль над своими частями. Фельдмаршал, который ещё недавно расстреливал собственных солдат за нежелание гибнуть в бессмысленной войне, предал свою армию (Citino 2017: 468-471). Он переоделся в гражданскую одежду и утром 9 мая улетел в Австрию. Там он сдался в плен к американцам, а те, после интенсивных допросов, 27 мая выдали его советским властям.

Скоординированные действия советских войск не предоставили немецкому командованию возможности сосредоточиться на подавлении восстания в Пра-

²⁵ Донесение о пленении Власова.

ге. Действительно, штурм или битвы за чешскую столицу не было, она избежала существенных разрушений²⁶. Но если бы нацисты захотели драться в Праге, сделав из неё один из опорных пунктов, то штурм бы состоялся, и результат его оказался бы однозначным. Вхождение советских танков в Прагу и ликование чехов стали символом окончания войны в Европе.

Соорудив памятник маршалу И.С. Коневу в 1980 г., власти Праги действовали по своему разумению, их никто к этому не принуждал. Снос и частичное разрушение монумента в 2020 г. имеют далёкое отношение к собственно истории вопроса. Это проблема внутривластной жизни современной Чехии, где оппоненты России, пытаются свалить на «русских» грехи собственных политиков. Под это и подводятся сюжеты со сносом памятников, власовцами, освобождением Праги пр. Причём, очень часто это увязывается с событиями 1968 г., к которым современное российское руководство не имеет никакого отношения. Конечно, есть в этом и элемент фрондерства и саморекламы. Но как бы ситуация ни развивалась, какие бы трения и споры ни возникали, нельзя отрицать исторический факт, что Чехословакия от нацистов освободила Красная армия. В тяжёлых боях погибло более 140 тыс. солдат и офицеров.

Почему же советские власти, имея на руках важные документы о Пражском восстании, отказались обнародовать их в конце 60-х гг.? Вероятно, сказалась нежелательность темы коллаборационизма и роли пособников. Особенно, допущения возможности, что некоторые из них могли переосмыслить свои поступки и действовали из патриотических соображений. Сыграла свою роль и противоречивость самого восстания. Ряд чешских лидеров не испытывали, мягко выражаясь, тёплых чувств к Советской Армии и коммунистам, и не все действовали так уж решительно против фашистов. Поскольку события в Праге в мае 1945 г. упоминаются почти во всех книгах о войне в Европе, назрела необходимость создания фундаментального труда, основанного на архивах всех вовлеченных сторон.

Об авторе:

Сергей Валерьевич Кудряшов – кандидат исторических наук, научный сотрудник Германского исторического института в Москве. E-mail: Sergey.Kudryashov@dhi-moskau.org

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

²⁶ Маршал А.И. Еременко в своих дневниках (не без доли ревности) пишет, что «никакой Пражской операции по сути дела не было. Эта операция надумана Коневым, чтобы набить себе цену». Однако документы Ставки, Генштаба, указания И.В. Сталина и распоряжения А.И. Антонова говорят об обратном. Тяжёлых боев, как под Будапештом или Кенигсбергом, не случилось, но операция была. Танкисты Еременко вошли в Прагу в 18:00 9 мая 1945 г. Лавры победителей достались другим. См. (Еременко 2013: 336).

Received: May 15, 2020
Accepted: July 02, 2020

Prague, the Victorious May of 1945

S.V. Kudryashov
DOI 10.24833/2071-8160-2020-4-73-80-91

German Historical Institute in Moscow

Abstract: The article deals with complex and controversial issues related to the uprising and liberation of Prague in May 1945. Interpretation of the events became acute and caused lively discussions in connection with the demolition of the monument to Marshal I. V. Konev on April 3, 2020 by the order of the local municipality. The Czech Republic is also discussing the idea of «perpetuating the role of other liberators» of the capital – soldiers of the ROA division, which for two days (May 6-7) provided assistance to the rebels. Using new documents from the Central archive of the Ministry of defense of the Russian Federation, the author draws a conclusion about the limited influence of the Vlasov units. They, indeed, brought confusion to the German ranks, but early in the morning of May 8, they themselves left Prague on a rapid march. After that, fighting and negotiations between the rebels and the German command continued. The article emphasizes that the main goal of the Soviet military operation from 6 to 11 May 1945 was the defeat of the German Army Group Center. The liberation of Prague was only part of a powerful offensive by three Soviet fronts. Heavy battles for Prague did not happen, but the entry of Soviet tanks into the Czech capital and the subsequent jubilation of local residents became a symbol of the end of the war in Europe. The author concludes that the demolition of monuments to Soviet soldiers and commanders is a manifestation of internal political struggle in the countries where it occurs, and the Czech Republic is only one of these examples.

Keywords: World war II, Great Patriotic war, liberation of Europe, Prague, Prague uprising, 1945, collaboration, vlasovtsy, I.S. Konev

About the author:

Sergey V. Kudryashov – Candidate of Historical Sciences, researcher at the German Historical Institute in Moscow. E-mail: Sergey.Kudryashov@dhi-moskau.org

Conflict of interests: The author declares absence of conflict of interests.

References:

- Citino R.M. 2017. *The Wehrmacht's Last Stand. The German Campaigns of 1944-1945*. Lawrence, Kansas.
- Erickson J. 1983. *The Road to Berlin*. Boulder, Colorado. P. 627-640.
- Gilbert M. 1986. *Road to Victory. Winston S. Churchill, 1941-1945*. London.
- Kaltenegger R. 1994. *Schörner: Feldmarschall der letzten Stunde*. München.
- Streit Ch. 2004. *Soviet Prisoners of War in the Hands of Wehrmacht. War of Extermination: The German Military in World War II, 1941-1944*. New York, Oxford.

Auski St. 1982. *Predatel'stvo i izmena. Vojska generala Vlasova v Chekhii* [Treachery and Treason. General Vlasov's Troops in the Czech Republic]. San Francisco. (In Russian)

Eremenko A.I. 2013. *Dnevniky, zapiski, vospominaniya. 1939-1946* [Diaries, Notes, Memoirs. 1939-1946]. Moscow. (In Russian)

General Vlasov: Istoriya predatel'stva [General Vlasov: the Story of Betrayal]. 2015. T. 1. Moscow. (In Russian)

Konev I.S. 1970. *Sorok pyatyj* [Forty-Five]. Moscow. (In Russian)

Russkij arhiv: Velikaya Otechestvennaya. Stavka VGK: Dokumenty i materialy 1944-1945 [Russian Archive: the Great Patriotic War. VGK bid: Documents and materials 1944-1945]. 1999. 16 (5-4). Moscow. (In Russian)

Velikaya Otechestvennaya vojna 1941-1945 godov [The Great Patriotic War of 1941-1945]. 2013a. T. 4. Moscow. (In Russian)

Velikaya Otechestvennaya vojna 1941-1945 godov [The Great Patriotic War of 1941-1945]. 2013b. T. 5. Moscow. (In Russian)

Vermaht na sovetско-germanskom fronte: Sledstvennye i sudebnye materialy iz arhivnyh ugolovnyh del nemeckih voennoplennyyh 1944-1952 [Wehrmacht on the Soviet-German Front: Investigative and Judicial Materials from Archival Criminal Cases of German Prisoners of War 1944-1952]. 2011. Moscow. (In Russian)

Список литературы на русском языке:

Ауски Ст. 1982. *Предательство и измена. Войска генерала Власова в Чехии*. Сан-Франциско.

Великая Отечественная война 1941-1945 годов. 2013a. Т. 4. Москва.

Великая Отечественная война 1941-1945 годов. 2013b. Т. 5. Москва.

Вермахт на советско-германском фронте: Следственные и судебные материалы из архивных уголовных дел немецких военнопленных 1944-1952. 2011. Москва.

Генерал Власов: История предательства. 2015. Т. 1. Москва.

Еременко А.И. 2013. *Дневники, записки, воспоминания. 1939-1946*. Москва.

Конеv И.С. 1970. *Сорок пятый*. Москва.

Русский архив: *Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944-1945*. 1999. 16 (5-4). Москва.